

Глава 1767: Его Смерть Должна Быть Полезной

Мать и сын семьи Фан очень ждали ребёнка, который был в животе Бай Ицяо, но сердце Бай Ицяо словно жарилось на сковородке. Она испытывала крайнее отвращение от ребёнка, который каждый день рос в её животе.

Это был плод насилия.

Бай Ицяо не собиралась сохранять его.

Бай Ицяо только и думала о том, как избавиться от ребёнка. Его смерть должна быть полезной.

Нин Шу узнала о том, что Бай Ицяо беременна, только когда мать Фан Юна пришла к ним домой, чтобы попросить старую одежду. Нин Шу невольно задумалась о том, от кого был ребёнок в животе Бай Ицяо.

Однако, Нин Шу заметила Бай Ицяо, постоянно блуждающую неподалёку от дома семьи Чэнь. Бай Ицяо пыталась воспользоваться любой возможностью, чтобы поговорить с Нин Шу, говоря, что хочет перед ней извиниться.

Бай Ицяо хотела извиниться перед Нин Шу из-за того инцидента с женьшенем.

Нин Шу тут же поняла, что Бай Ицяо боится, что этот ребёнок от Ли Гоуцзы. Теперь Бай Ицяо хочет избавиться от ребёнка и, заодно, подставить её.

Нин Шу: ...

Неудивительно. Бай Ицяо была продуктом интриг внутреннего двора. По сути, она хотела убить двух зайцев одним выстрелом. Таким образом она решила бы проблему нечестивого плода в своём животе, и, заодно, создала бы у Чэнь Эрмэй жестокую репутацию.

Что бы сделала Фан с человеком, который убил его ребёнка? Если бы у него и были какие-то эмоции к ней, то это была бы только ненависть.

Нин Шу просто проигнорировала Бай Ицяо, закрыла калитку и спряталась в доме. Она её не видела, в физический контакт с ней не вступала, посмотрим, как она сможет всё ещё повесить вину на Нин Шу.

Нин Шу попросила членов семьи Чэнь, чтобы они избегали Бай Ицяо, как только её увидят.

Бай Ицяо увидела, что семья Чэнь не клюёт на наживку и очень рассердилась. Вскоре после того, как она приходила, Фан Юн уводил её домой. Он переживал, что её накроет тепловой удар, и что её тело не сможет этого выдержать. Поэтому Бай Ицяо была в душе невероятно раздражена его заботой, но она не могла сердить Фан Юна.

Нин Шу отправилась в городскую лечебницу, чтобы проведать Ли Гоуцзы. Ли Гоуцзы ещё не очнулся, а все раны на его теле воспалились.

Нин Шу ещё раз напоила его лекарством. Всю духовную энергию, что она набрала за прошедшие несколько дней, она вложила в тело Ли Гоуцзы, постепенно излечивая его раны.

Нин Шу не намеревалась восстановить Ли Гоуцзы до состояния нормального человека. Ей было достаточно, чтобы он пришёл в себя.

В любом случае, после того, как Ли Гоуцзы совершил такой мерзкий поступок, ему не выжить. Фан Юн не из тех людей, которых можно оскорблять.

Более того, нынче были смутные времена, никому не было бы дела до убийства одного человека. К тому же, Фан Юн всё равно собирался идти в армию повстанцев.

Нин Шу заплатила за лечение, купила разных мелочей и вернулась в деревню.

Когда она проходила с корзинкой перед домом Бай Ицяо, Бай Ицяо увидела Нин Шу и её взгляд загорелся. Она тут же помчалась в сторону Нин Шу.

Нин Шу отвернулась и убежала прочь, лишь бы не разговаривать с Бай Ицяо.

Бай Ицяо: ...

Нин Шу сделала большой крюк, избегая Бай Ицяо, и вернулась домой.

Бай Ицяо: ...

Бай Ицяо увидела, что Нин Шу поступает таким образом, и не удержалась от того, чтобы ударить кулаком по своему животу. Ох уж эта Чэнь Эрмэй. Чэнь Эрмэй просто отвратительна.

Бай Ицяо искренне ненавидела Нин Шу до глубины души.

Что бы она ни делала, ничего не шло гладко.

Бай Ицяо неподвижно стояла под палящим солнцем. И хотя стояла невероятная жара, тело Бай Ицяо всё равно излучало холод.

Как её жизнь могла стать такой?

Фан Юн увидел, что Бай Ицяо стоит на жаре и озадаченно спросил:

- Ицяо, почему ты снова вышла? На улице так жарко.

Фан Юн чувствовал, что Бай Ицяо стала очень странной. Она теперь уже была совсем не такой, как когда они только поженились.

Фан Юн взял Бай Ицяо за руку. Рука Бай Ицяо была очень холодной.

- У тебя такая холодная рука. Тебе холодно?

В такую жаркую погоду у неё такая холодная рука.

Моя Семья Чэнь Не Может Позволить Себе Такой Долг

Нин Шу приоткрыла дверь двора и просунула голову внутрь. Она сказала Фан Юну стоящему неподалёку:

- Фан Юн, ты мог бы не пускать свою жену постоянно гулять возле нашего дома? Она теперь беременная. Если что-то случится? Не хочу, чтобы наша семья оказалась виноватой.

- В прошлый раз возникли проблемы из-за женьшеня, а в этот раз дело касается ребёнка. Это же жизнь человека. Моя семья Чэнь не может позволить себе такой долг, - прямо заявила Нин

Шу.

- Беременным нужно сидеть дома и заниматься ребёнком, чего она ходит к нашему дому? - сказала Нин Шу, опустив уголки рта.

Фан Юн глянул на Нин Шу, потом крепко взял за руку Бай Ицяо и безразлично сказал:

- Даже если что-то случится, я не буду винить в этом вас. Ицяо просто хотела извиниться, почему ты говоришь так неприятно?

Это она говорит неприятно? Это Бай Ицяо делает неприятно, не она.

- Ха, тогда ладно. Я её прощаю. Больше не надо к нам ходить.

Нин Шу захлопнула дверь во двор.

Перед посторонними Фан Юн, конечно же, защищал Бай Ицяо, но, когда они остались вдвоём, Фан Юн невольно нахмурился и сказал:

- Ицяо, что происходит? Ты ничего не хочешь мне сказать? Из-за тебя у меня возникают такие неприятные ситуации. Даже если ты не заботаешься о себе, ты должна позаботиться о ребёнке в своём животе.

Глаза Бай Ицяо покраснели и из них полились слёзы.

- Мне и так нехорошо, а ты ещё груб со мной.

Фан Юн беспомощно вздохнул и отвёл Бай Ицяо домой.

После этого Бай Ицяо больше не приходила к Нин Шу. Всё же, Бай Ицяо была не настолько глупой и понимала, что Нин Шу опасается её.

Бай Ицяо больше не занималась бесполезными вещами. Она должна была найти другой способ избавиться от ребёнка в животе.

Видя, что Бай Ицяо покорно сидит дома, Фан Юн почувствовал облегчение, взял свои охотничьи инструменты и отправился в горы.

Всё же, тигров не так-то просто убить. Вероятно из-за высокой жары и отсутствия воды, тот блуждающий белый тигр казался необычно раздражённым.

Фан Юн долгое время тайно наблюдал за состоянием тигра.

Теперь, когда Фан Юну нужно было кормить ребёнка, он хотел добыть шкуру тигра и его кости, чтобы заработать немного денег.

После тяжёлой битвы, Фан Юн застрелил белого тигра. Чтобы не испортить целостность шкуры, Фан Юн пустил стрелу прямо в глаз тигра.

Более того, он добил тигра своими кулаками.

Фан Юн поднял огромную шкуру белого тигра и она оказалась размером с человека. Так он и пошёл домой. Это зрелище привлекло внимание жители деревни.

Чэнь Ли сказал Нин Шу:

- Фан Юн такой потрясающий. Он даже смог убить тигра.

Нин Шу равнодушно отреагировала на это. В убийстве тигра нет ничего славного. Она тоже может убить тигра.

Но она была целомудренной юной леди.

Чэнь Ли потащил Нин Шу за собой, чтобы посмотреть на тигра. Тигр действительно был очень большим. Шкура тигра была целой, а мех был лоснящимся. Одна только шкура стоила кучу денег, а ещё были и кости тигра.

Нин Шу не было дела до тигра, она смотрела на Бай Ицяо. Лицо Бай Ицяо было бледным и худым.

Её тело невероятно исхудало, а между бровей витала неопишуемая мрачная атмосфера.

В ней не было никакой нежности и радости от того, что она становилась матерью. Нин Шу ещё раз убедилась в том, что ребёнок в животе Бай Ицяо был не от Фан Юна.

Нин Шу глянула на Фан Юн, принёсшего шкуру и кости тигра. Он выглядел торжествующим. Убийство того, кто считался королём джунглей было доказательством его героизма. К тому же его жена теперь беременна.

Жизнь казалась идеальной.

Чэнь Ли всё шептал на ухо Нин Шу, говоря о том, какой сильный Фан Юн. Как он тоже хочет изучить боевые искусства, чтобы пойти охотиться. И всё в таком духе.

Нин Шу равнодушно пожала плечами, развернулась и пошла домой, чтобы взять лекарство, которое она приготовила для Ли Гоуцзы.

Нин Шу завернула лечебный порошок, положила его в корзину и отправилась повидать Ли Гоуцзы.

Ли Гоуцзы пришёл в себя, но всё ещё не мог двигаться. Нин Шу не стала появляться перед ним. У неё не было намерения вовлекать себя в отношения между ним и Бай Ицяо.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1560437>